

Хазанов Г. В.

21/5 88

КОМСОМОЛЦ ТУРКМЕНИСТАНА
Г. АШХАБАД

21 МАЙ 1988

КОМСОМОЛЦ
ТУРКМЕНИСТАНА

Встреча для вас

Этот разный, разный Хазанов

— А какой вы в жизни! Такой же вот простой, искренний, доступный, наконец!

Этот вопрос, читатель, прозвучал во многом благодаря вашим письмам, телефонным звонкам. А начали поступать они в редакцию задолго до

приезда Геннадия Викторовича Хазанова на XI Всесоюзный фестиваль спортивных фильмов. Ну, как тут было не выполнить вашу просьбу! И мы встретились с известным артистом незадолго до одного из его выступлений.

Сегодня Г. Хазанов — гость «Субботней панорамы». Мы предлагаем экспресс-интервью с ним.

— Геннадий, вы приехали на фестиваль спортивных фильмов. Вы имеете отношение к спортивному кино?

— Абсолютно никакого. Это, наверное, произошло по аналогии со спортивными состязаниями... Ну, как где соревнования — так меня приглашают для участия в культурной программе. Здесь я даже почетный гость. Непонятно только почему, но все-таки очень приятно. Тем более, что я впервые — почетный.

— Из недавней телепередачи «Взгляд» мы узнали о создании вами нового театра. Не связана ли эта Ваша работа с приобретением нового ампула? Ведь артист эстрады Хазанов все чаще становится артистом драматического жанра.

— Сцена драматического театра — это то, к чему я стремлюсь всю жизнь. А мои интермедии, хотя бы о том же бедняге из кулинарного техникума, просто составляли один из этапов творчества, который я, по-видимому, уже «перерос». Возникла потребность выразить себя иначе. Так появился театр в Малом Казетном переулке. Пока в этом театре я один. Но, думаю, желающие выступить там найдутся.

— Простите, а какой Вы в жизни? Такой же вот, как, например, в беседе со мной — простой, искренний, доступный, наконец?

— Об артистах уже сложился прочный стереотип: мол, на самом деле они обязательно должны быть совсем не такими, как на сцене или экране телевизора. Не знаю, насколько это верно. Но я стараюсь всегда оставаться таким, каким вы меня находите сейчас. У меня много друзей, и, бывает, в какую-то минуту для того, чтобы поддержать их, на помощь приходит моя специальность — шутка. Но делю я это неосознанно, не нарочно.

— Вы, будем говорить прямо, один из тех людей, что подготовили перестройку. Острота ваших реприз и интермедий была для недавних лет чуть ли не «крамольной». Осложняли ли Вам жизнь такие выступления?

— Как вам сказать... Ну, конечно, было разное. Но сейчас, когда узнаю, как пострадали многие другие — на этом фоне о моих неприятностях

говорить не стоит. Да и не охотник я сводить счеты...

— Немного о Вашей личной жизни...

— Ну, пожалуй, пусть моя личная жизнь будет действительно личной!

— Геннадий, чего Вам не хватает в жизни?

— Сложный вопрос... Пожалуй — умения радоваться жизни. Недостает на это душевных сил. Я не могу, а, может, просто не умею не «болеть», не страдать, не кричать об этом.

— Вы не считаете себя счастливым?

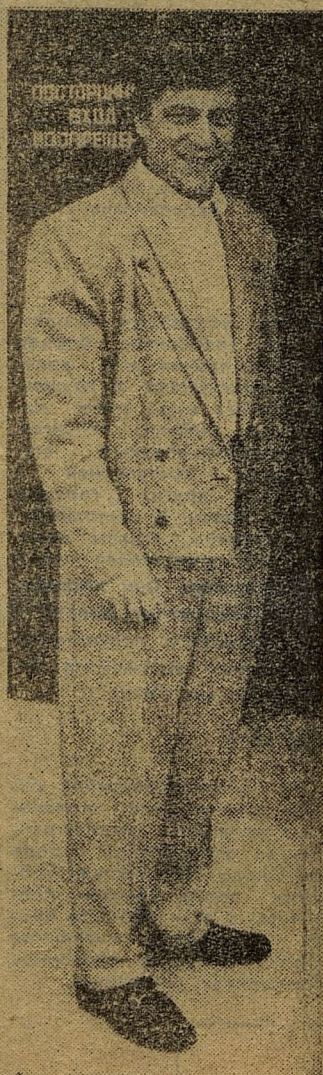
— Не успеваю этого сделать! Жизнь настолько спрессована, насыщена, что порой не хватает времени остановиться, осознать себя по-настоящему счастливым, вот, например, как сейчас... Слышите?

Зал рукоплескал, вызывая дорогого гостя.

К. МИРАКОВА.

НА СНИМКАХ: этот разный, разный Хазанов.

Фото Ю. ШКУРИНА.

Handwritten signatures and notes at the bottom right of the page.